

Автор: [Сорокасантиметровый меч китайского актёра Су ждёт твоего возвращения, хихихи!]

Генеральный директор: [...]

[Вопрос с призом: Сколько раз генеральный директор уже сменил своё имя в группе? Угадаешь — получишь приз, 233 333.]

Клуб Цзиньчэн.

Сяо Жуаньтан лежал на диване в частной комнате с выражением полной безнадёжности, вокруг него витала тяжёлая атмосфера.

Вокруг царил шум, несколько друзей весело общались с девушками, Лян Хаошэн тоже чувствовал себя как рыба в воде, но вокруг Сяо Жуаньтана образовалась пустота. Рядом с ним сидел мужчина, который с серьёзным видом держал в руках ноутбук, быстро печатая на клавиатуре.

Видя, что над головой Сяо Жуаньтана вот-вот начнётся гроза, Чэнь Цзяфань поднял бровь и спросил:

— Что случилось? Ты же только что вернулся из Америки после завершения проекта?

Сяо Жуаньтан с трудом подбирая слова, посмотрел на него и с горечью сказал:

— Только что выжил после встречи с госпожой Сяо.

Ему было так горько, что он хотел обнять Чэнь Цзяфана и выплакаться.

Генеральный директор с трудом пережил месяц в Америке, а по возвращении его тут же прижал к земле помещик Жуань, вручив гору документов и сказав:

— Ты отсутствовал месяц, эти бумаги больше не могут ждать, это твоя работа, вперёд, Пикатан.

Увидев гору документов, генеральный директор пришёл в ярость!

Кто это вообще решил отправить его в Америку без объяснений и не позволил вернуться?!

Помещик Жуань, ты хоть немного совести имеешь?!

Я тебе брат или нет?!

Где братская любовь?!

Помещик Жуань развёл руками:

— Братская любовь? Тан90°, малыш!

Столкнувшись с эксплуатацией со стороны рабовладельца, генеральный директор с гордостью заявил, что он скорее умрёт, чем будет это делать! Он пойдёт к Су Вэню!

Тогда помещик Жуань с улыбкой нашёл помощь извне...

— Чёрт, госпожа Сяо совсем не ценит материнские чувства, это жестоко... У генерального директора тоже есть права! — Сяо Жуаньтан плакал и жаловался, чувствуя себя крайне обиженным.

Чэнь Цзяфань с сочувствием погладил по голове эту плачущую большую собаку.

За это время Сяо Жуаньтан использовал все возможные методы, умоляя и моля о пощаде, но госпожа Сяо оставалась холодной и непреклонной.

Генеральный директор обратился за помощью к единственному возможному союзнику в семье.

Но, услышав его слова, Жуань Циюань тут же изменился в лице и сказал:

— Сяо Тан, не пытайся подставить своего отца!

Генеральный директор: [...]

— Скажи, сколько раз ты уже подставлял меня с самого детства? А? Только что купил тебе мороженое, а ты тут же рассказал маме, что я прятал свои сбережения, купил себе игровую приставку, а когда мама обнаружила, сказал, что это я купил. Когда получил плохую оценку, а мама тебя наказала, сказал, что я помогал тебе с уроками. Сяо Тан, если хочешь взаимных страданий, иди к своему брату, я уже старый, не выдержу.

Помедлив, Жуань Циюань с серьёзностью добавил:

— Тан... смирись!

Генеральный директор: [...]

Генеральный директор с горечью подумал: «Ты мне вообще отец?!»

Жуань Циюань с достоинством ответил:

— Обычно нет, а в особых случаях — тем более! Если что-то нужно, иди направо к своему

брату! Спасибо, пять центов!

Однако помещик Жуань и госпожа Сяо были в одном лагере.

В этой семье союз госпожи Сяо и Сяо Жуаньтана был правящим классом, а союз Жуань Циюаня и Сяо Жуаньтана — безоговорочно рабским классом, который десятилетиями пытался восстать, но каждый раз был мгновенно подавлен.

Самое обидное было то, что старик всегда предавал их в последний момент, помогая матери и сыну в их тирании.

Генеральный директор считал, что их единственный союзник в семье был просто отвратительным!

Думая об этом, Сяо Жуаньтан чуть не заплакал.

Его снова погладили по голове, он посмотрел на Чэнь Цзяфана и тут же встретил его полный сочувствия взгляд, затем опустил глаза и чуть не ослеп.

На экране был полный гармонии социалистический контент.

Чэнь Цзяфань всегда был образцом успеха — золотой сценарист, чьи исторические драмы были полны величия, с богатыми персонажами и сюжетами, гарантирующими рейтинги. Но этот человек, которого все восхищались, в свободное время писал эротические рассказы!

Эротические рассказы!

Да, псевдоним Чэнь Цзяфана был известным автором на сайте X, с более чем 50 000 подписчиков, известным своим ярким и смелым стилем, необычными, но захватывающими сюжетами и глубокими персонажами — настоящая звезда в мире эротической литературы.

Каждый раз, глядя на Чэнь Цзяфана, который выглядел как настоящий профессионал, и вспоминая те несколько строк эротики, которые он случайно прочитал и которые чуть не ослепили его, Сяо Жуаньтан с отвращением думал:

«Это просто грех!»

«Нужно будет промыть глаза, когда вернусь домой».

Чэнь Цзяфань, привыкший к таким взглядам, лишь поднял бровь:

— Лучше сначала пожалей себя.

Сяо Жуаньтан с недоумением посмотрел на него:

— Что со мной?

Тем временем Лян Хаошэн, услышав разговор, подошёл, обняв девушку, с выражением злорадства:

— Твой брат тебе ничего не сказал?

Сяо Жуаньтан насторожился:

— Что происходит?!

Как только он произнёс это, он увидел на лицах Чэнь Цзяфана и Лян Хаошэна одинаковые выражения, полные жалости и сочувствия.

Он почувствовал себя униженным как никогда.

Генеральный директор взорвался:

— Быстро говорите, что случилось!

Чэнь Цзяфань с добротой на лице погладил его по голове и с серьёзностью сказал:

— Отец тебя любит.

Лян Хаошэн тоже воспользовался моментом, чтобы погладить его по голове, с сочувствием добавив:

— Дедушка тоже тебя любит.

Сяо Жуаньтан пнул его:

— Убирайтесь!

Генеральный директор был так зол, что хотел вылить молоко на этих идиотов.

Не получив ответа от них, Сяо Жуаньтан с гневом написал помещику Жуаню в WeChat.

[Ультрамен]: [Средний палец.jpg]

Через несколько минут помещик Жуань наконец появился в сети.

[Феодалный эксплуататор]: ???

[Ультрамен]: Ты не чувствуешь угрызений совести, эксплуатируя меня?

[Феодалный эксплуататор]: У тебя есть три секунды, чтобы сказать что-то внятное.

[Ультрамен]: Отстой!

[Феодалный эксплуататор]: 3

[Ультрамен]: Чёрт!

[Ультрамен]: Что ты от меня скрываешь?!

[Феодалный эксплуататор]: А что я должен скрывать?

Сяо Жуаньтан сомневался. Он посмотрел на загадочную улыбку Лян Хаошэна и почувствовал, что что-то не так. Через несколько секунд в его голове мелькнула мысль, и он быстро напечатал:

[Ультрамен]: Ты сказал, что на следующей неделе у меня будет лёгкая работа!

[Феодалный эксплуататор]: Ты будешь ассистентом на съёмках режиссёра Лю. Съёмки проходят в городе S, туристическом городе с красивой природой, зелёными горами и чистыми водами. Это же отдых, разве не легко?

Всё звучало безупречно.

Сяо Жуаньтан всё ещё сомневался, но не мог найти подвоха. Лян Хаошэн и Чэнь Цзяфань молчали, не раскрывая никаких деталей, лишь смотрели на него с жалостью. Генеральный директор взорвался, показал им средний палец и вышел в туалет.

В коридоре Сяо Жуаньтан услышал, как открылась дверь одной из комнат, и шумная музыка и крики вырвались наружу, оглушая. Он сморщился, но прежде чем сделать шаг, увидел, как две фигуры вышли из комнаты, тихо споря.

— Иди домой. — Голос был жёстким и холодным, не оставляя места для возражений.

Сяо Жуаньтан замер: «Этот голос...»

Другой, резкий женский голос тут же закричал:

— Не лезь ко мне!

Женщина, кажется, была пьяна.

— Я бы и не лез.

— Тогда убирайся! Ты же не сможешь мне, так зачем мне твоя помощь?!

Женщина резко толкнула мужчину, но сама потеряла равновесие и села на пол, опираясь на стену, продолжая бормотать что-то.

Мужчина стоял в темноте, молча и неподвижно, не протягивая руку, чтобы помочь ей.

Сяо Жуаньтан, заинтересованный знакомым голосом, хотел обойти их, но следующий момент его остановил.

— Ха, Су Чжи, как ты думаешь, сколько стоит информация о том, что великий актёр Су Чжи содержит молодую модель и имеет незаконнорождённого ребёнка?

Сяо Жуаньтан широко раскрыл глаза, в его голове мгновенно всплыло: «Что за чёрт?!»

Что он только что услышал?!

Су Чжи! Актёр Су Чжи! Значит, он только что услышал сенсационную новость о Су Чжи?!

<http://bllate.org/book/15555/1383791>